

Михаилу Сергеевичу Лаулину, как и его другу Поликарпу Залесову, повезло в том, что в начале жизненного пути ему встретился преподаватель Барнаульского горного училища В.В. Петров, будущий академик. Его стараниями лучшие ученики заводской школы, независимо от происхождения, были переведены в училище, первоначально предназначавшееся лишь для детей «благородных» родителей. В их числе оказался и 14-летний сын умершего солдата Михаил Лаулин. Солдатский сын не подкачал. Вот как отзывался о нем В.В. Петров: «Весьма честного поведения и притом скромн. Изрядных дарований и понятлив. Очень прилежен и внимателен. Показывает достохвальные успехи».

По окончании учебы (1790) Лаулин был направлен для прохождения практики на Змеиногорский рудник, оттуда в том же году — на Томский железодельный завод «для замечания механических устройств». В марте 1792 г. в Барнауле остановился, по причине начавшейся весенней распутицы, кронштадтский «машинный ученик» Ф.П. Борзов, специалист по строительству «огненных машин» системы Ньюкомена-Поттера. Одну такую машину, по заданию Кабинета, он должен был построить в Нерчинском горном округе, вторую, на обратном пути, в Колывано-Воскресенском. Начальник заводов Г.С. Качка, пользуясь случаем, определил к Борзову в ученики Лаулина и Залесова. Качке очень хотелось иметь своих борзовых, а может и лучше!..

По целому ряду причин Борзову с учениками удалось построить в Нерчинском округе лишь действующую модель «огненной машины». Тем не менее годы работы с ним были для Лаулина хорошей школой. Через 6 лет, в апреле 1798 г., он вернулся домой все еще «механики учеником». По приказу Качки был определен «при Барнаульском заводе, при постройке цилиндрических (воздуходувных. — В.Г.) и прочих машин». Осенью ремонтировал обветшавшие здания Сузунского медеплавильного завода; в 1800 г. строил мосты на тракте между Бийском и Кузнецком. В 1801 г. получил первый горный чин унтер-шихтмейстера (сержанта). Обязанности остались прежними: строительство и ремонт воздуходувных машин на разных заводах.

12 января 1802 г. новым начальником заводов В.С. Чулковым, достойным преемником Качки, направлен на заводы Петербурга, Кронштадта, Петрозаводска «для замечания механических устройств». За выполненные чертежи машин и описание их устройств

был произведен в первый офицерский чин — шихтмейстеры. Солдатский сын перешел в дворянское сословие. В 1807-1809 гг. под руководством П.К. Фролова строил одну из первых в России чугунно-рельсовую дорогу от Змеиногорского рудника до Змеевского сереброплавильного завода. (Длина ее 1883 м.). Но закончить ее не успел. Весной 1809 г. сгорел деревянный корпус плавильной фабрики (цеха) на Барнаульском заводе. Строить новый каменный цех поручили Лаулину, чем он и занимался до 1811 г.

23 сентября 1811 г. Лаулин неожиданно для него был назначен управляющим Колыванской шлифовальной фабрикой. Кандидатуру его предложил глава Кабинета граф Д.А. Гурьев. «Из числа тех горных чиновников, — писал он начальнику заводов И.И. Эллерсу, — коих мне случалось здесь видеть, я признаю преимущественно способным к занятию сей должности берггешворена Лаулина».

Камнерезное дело Лаулину было совершенно незнакомо. Пришлось учиться на ходу, присматриваться, прислушиваться к советам камнерезов. Простой, работающий, а где надо твердый, он сумел, как говорят, вписаться в коллектив, завоевать его уважение. Поначалу его преследовали неудачи. Но постепенно дело налаживалось. В 1814 г. удалось закончить обработкой начатую еще при Ф.В. Стрижкове чашу из ревневской зелено-волнистой яшмы со цветками на дне. Лаулин сам доставил ее в Петербург. Чаша вызвала восторг. Поток заказов увеличился, корпус фабрики был забит заготовками. Просьбы Лаулина о постройке нового корпуса для изготовления «колоссальных» вещей оставались без ответа. Лишь в 1818 г. вопрос этот решил сменивший Эллерса П.К. Фролов. По его же решению при фабрике была открыта рисовальная школа, существовавшая до начала XX в.

В 1820 г. была закончена обработкой огромная, диаметром свыше трех метров, чаша из зелено-волнистой яшмы. За эту чашу Лаулин был награжден орденом св. Владимира 4-й степени. Получили награды и непосредственные создатели чаши. Очень ответственным, трудоемким и срочным был заказ на изготовление серии медальонов в память об Отечественной войне 1812 г. по рисункам графа Ф.П. Толстого. Особенно торопились с так называемым «Родомыслом девятого на десять века», чертам лица которого художник придал сходство с Александром I. Медальон собирались подарить царю во время намечавшейся его поездки в Сибирь и на Алтай. Но царь внезапно умер в Таганроге... Медальоны удалось закончить лишь к началу 1828 г. Работа привела в восхищение специалистов и неспециалистов. Лаулина наградили золотой табакеркой, мастеров-резчиков — крупными денежными суммами.

Весной 1820 г. штейгер И. Колычев добыл в Ревневской каменоломне огромный монолит яшмы. Рисунок монолита отправили

в Кабинет. Там решили не дробить его на части, а изготовить из всего куска чашу. Проект представил архитектор А.И. Мельников. Черновая обработка монолита началась прямо в каменоломне и закончилась лишь к августу 1831 г. Для его доставки на фабрику было собрано 600 человек с окрестных рудников. Полностью эта чаша, вошедшая в историю как «царица ваз», была закончена лишь в 1842 г. Вес ее 1200 пудов, высота 2 м., диаметр 5 м. Ныне она украшает один из залов Эрмитажа в Санкт-Петербурге. У ее основания укреплена табличка с именами создателей вазы: «Мастера И.М. Иванов, И.С. Колычев, И.М. Коновалов, шлифовальщики и отделыщики Т.Н. Воротников, Ф.Ф. Есаулов, Я.Ф. Есаулов, П.И. Зудов, М.Я. Мурзинцев, Д.А. Осколков». Фамилии Лаулина нет, и это вряд ли справедливо. 24 года он руководил работой колыванских камнерезов, из них последние 15 — созданием «царицы ваз». В готовом виде «царицу ваз» Михаилу Сергеевичу Лаулину увидеть не довелось. 8(20) октября 1835 г. он умер. Похоронен в Горной Колывани. Могила его с массивной гранитной плитой, вытесанной колыванскими камнерезами, сохранилась...

В.Ф. Гришаев

ЛИТЕРАТУРА

Гришаев В.Ф. Лаулин М.С. // Энцикл. Алт. края. Барнаул, 1997. Т. 2. С. 207.

Гришаев В.Ф. Михаил Сергеевич Лаулин (1775-1835) // Гришаев В.Ф. Алтайские горные инженеры. Барнаул, 1999. С. 108-114: ил.

Родюнов А. Колывань камнерезная: Повествование о рудознатцах, горных инженерах, подмастерьях и мастерах. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1986. 296 с. — Из содерж.: Механик Лаулин, «Родомысл», «Демидовский статуи» и «Царица ваз». С. 191-224.

Савельев Н.Я. Сибирские механики П.М. Залесов и М.С. Лаулин. Новосибирск: Кн. изд-во, 1953. 79 с.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК). Ф. 2. Оп. 4. Д. 3837. Л. 150-152; Ф. 169. Оп. 1. Д. 360. Л. 57-59.